

Глава 40. Феникс.

Пэн Цзипэй подошел ко входу в пещеру один. В руке он держал прекрасную флейту, вырезанную из изысканной слоновой кости. Звук, который раздался после того, как он поднес ее к губам, к элегантности никакого отношения не имел. Каждая третья нота была неправильной. Он был высоким, скрипучим и не очень отличался от скрежета затачиваемого лезвия, смешанного с криками избалованного ребенка.

Флейта, выполненная столь великолепно, распространяла этот ужасный звук вокруг Пэн Цзипэя. Животные бежали от него, выскакивая из своих укрытий и шелестя ветвями в такт ужасной музыки. Это было так громко и так ужасно, что у Лю Сумэна разболелась голова от одного только прослушивания. Но он не осмелился зажать уши и просто наблюдал за происходящим перед ним.

Пещера загрохотала. Снег, окружавший вход, быстро растаял, и из темноты появился яркий свет, сияющий всеми цветами радуги.

Феникс был столь же ужасающим, сколь и величественным. Когда он встал, то был ростом с человека, с огненным оперением, покрывающим его тело. Мириады цветов переливались, когда этих перьев касался солнечный свет. Его изящная голова на длинной павлиньей шее была украшена короной из красных и золотых перьев.

«Ты, – проревел могучий голос из его раздутой груди, не мужской, не женский, – кто ты такой, чтобы вносить такую какофонию в мои земли? Какое несчастье ты хочешь получить?»

Он ругался, как будто разговаривал с ребенком со скрытым терпением, мудрым и безграничным.

Пэн Цзипэй сверкнул длинными темными ресницами и улыбнулся, как застенчивая девушка. Он опустил флейту и погладил себя по волосам:

«О...это было так плохо?»

Феникс внимательно посмотрел на него своими золотыми глазами.

«Маленькая девочка, ты что, глухая?» – он вздохнул с жалостью в голосе.

Пэн Цзипэй никак не отреагировал на то, что его назвали девочкой:

«О...может быть. Пожалуйста, прости меня, Великий Феникс, я не думала, что это может быть так ужасно. Я просто пыталась сыграть тебе песню. Я слышала, что ты любишь музыку.»

«Это так, – оцетинился феникс, – но то, что ты играла, было далеко от музыки. Это был просто болезненный шум.»

«Мне жаль, – то, как Пэн Цзипэй дрожал, заставляло его выглядеть еще меньше перед гигантским фениксом. – Я не очень хороша во многих вещах, и у меня также нет с собой никаких ценностей. У меня есть только это...»

Он достал персик с идеально округлой нижней частью, которая сходилась в центре. Персик был сочным и почти живым по цвету, розовым с оттенком мягкого кремово-желтого. Он был неестественно большим и без единого следа несовершенства.

Феникс изо всех сил старался казаться незаинтересованным, но никто не упустил из виду, как он наклонил голову и прищурился, глядя на аппетитное лакомство в руке Пэн Цзипэя:

«Что у тебя там, маленькая девочка?»

«Персик», – Пэн Цзипэй заправил выбившуюся прядь волос за ухо и еще немного похлопал ресницами.

«Это не обычный персик, – феникс придвинулся ближе, и Пэн Цзипэй вздрогнул от крошечных угольков, которые вспыхивали возле него. – Дай мне взглянуть на него.»

«Я отдаю его тебе, – заявил Пэн Цзипэй и осторожно протянул руку еще немного. – В качестве извинения...»

Он не мог унять дрожь в теле и голосе.

Феникс, заинтригованный, наклонился и клюнул фрукт:

«Тогда очень хорошо. Я прощу тебя, если ты обещаешь никогда больше не подносить флейту к губам.»

«Я ... я обещаю.»

«Хорошо», – он открыл свой клюв, и Пэн Цзипэй почувствовал, как все его тело замерло и напряглось, когда он посмотрел в длинный черный туннель вниз по горлу феникса. Персик был вырван из его рук, и паника просачивалась все дальше и дальше в его поры, ожидая переполнения. Пэн Цзипэй отсчитывал миллисекунды, прежде чем смог убежать в укрытие и спастись от пасти и когтей этой ужасной птицы.

Поначалу феникс был доволен и даже прихорашивался, когда большой плод спускался по его длинной шее. Пэн Цзипэй наблюдал, как выпуклость дюйм за дюймом опускается все ниже и ниже... это могло произойти в любую секунду.

Феникс посмотрел на него сверху вниз и на мгновение замолчал. Только когда плод исчез в его брюхе, он, казалось, понял, что что-то не так.

«Ты..., – сказал он, заставив сердце Пэн Цзипэя замереть. – Не сказал мне...ты на самом деле мужчина?»

«...» Это было не то осознание, которого ожидал Пэн Цзипэй. Он неловко рассмеялся и продолжил водить пальцами по своим волосам:

«Да...»

«...Почему ты ничего не сказал?»

«...Э-э, – Пэн Цзипэй сделал паузу, – я боялся, что ты можешь смутиться»

«...»

Феникс издал кашляющий звук:

«Ничего не поделаешь, люди выглядят для меня одинаково, мужчины это или женщины.»

Почему-то эти слова прозвучали как ложь, но Пэн Цзипэй был слишком напуган, чтобы указать на это, и мог только глупо улыбаться, наблюдая, как феникс отступает обратно в пещеру.

Это было... частью плана?

Нет, подожди, не должно было так случиться, не так ли? Неужели план уже провалился?

Пэн Цзипэй не был уверен, должен ли он испытывать панику или облегчение, и решил остановиться на сочетании того и другого.

И как раз в тот момент, когда он размышлял над противоречивыми эмоциями и бесполезными мыслями, голос Юаня Сюэляня внезапно прорезал воздух:

«Берегись!»

Пэн Цзипэй совсем не следил за происходящим и не обращал внимания на свет, вырвавшийся из пещеры. Волна огня вырвалась изнутри. Ему повезло, потому что по какой-то воле судьбы Лю Сумэн выскочил из тени и встал перед ним в качестве щита. Благодаря быстрому образованию барьера и зачарованной куртке, которая скрывала тело Святого Меча из Слоновой Кости, урон от огня был смягчен и заблокирован.

Но Лю Сумэн знал, что не сможет удержать свой барьер против шквала божественного пламени. Кончики его зачарованной куртки уже были опалены. Стиснув зубы, он сложил ручную печать, чтобы превратить барьер в отражающую поверхность. Пламя рассеялось и распространилось веером наружу. Заклинание должно было развеяться в считанные секунды, поэтому он схватил Пэн Цзипэя за шкуру и выбежал из опасной зоны.

Из входа в пещеру донесся ревущий звук.

«Что ты сделал!?»

Он требовал и выл. Еще больше пламени вырвалось неконтролируемыми волнами. Феникс выполз из темноты, его крылья волочились по земле, шея свернулась, а глаза покраснели. Огонь пульсировал и окружал его, испуская радугу цветов.

«Что ты сделал?» - вопрос повторился эхом.

Пэн Цзипэй пискнул и забрался за спину Лю Сумэна в поисках укрытия.

«Глупые люди! Вы умрете от своей жадности!»

Этот ужасный клюв раскрылся и извергнул реку пламени. Лю Сумэн схватил Пэн Цзипэя за воротник мантии и снова увел его с линии огня. Он бросил заклинателя поменьше за ряд деревьев:

«Держись подальше!»

Пэн Цзипэй был более чем счастлив, услужить и захныкал, забираясь за большую каменную плиту.

Феникс расправил свои большие крылья, еще больше раздувая пламя. Его большое тело задрожало, как будто от боли, когда его духовная энергия превратилась в неконтролируемое бурное море.

Но были и худшие вещи, с которыми он сталкивался, подумал Лю Сумэн. Такие как Король Демонов и Чжао Фанью. И измученное лицо Сюй Хэсяня, которое не знало, молить о жизни или о смерти. Лю Сумэн, как и в прошлом, воплощал в себе не что иное, как острие меча Юаня Сюэланя. Он очистил себя от бесполезных мыслей и сжал свой клинок, ибо он был Святым Мечом из Слоновой Кости.

На вершине скалы над входом в пещеру Юань Сюэлань осторожно укладывал последнюю часть своего набора. Он не хотел активировать его слишком рано, чтобы феникс не обнаружил его план раньше, чем ожидалось. Но он хотел работать как можно быстрее, потому что в первую очередь презирал саму идею плана.

Юань Сюэлань выругался про себя, зарыл камень в грязь и поморщился. Он ненавидел то, как в очередной раз попросил Лю Сумэна возглавить авангард, и ненавидел то, что не было лучшего варианта, чем использовать боевое мастерство Святого Меча из Слоновой Кости.

Если бы только он был сильнее. Если бы только он не тратил все свои часы и усилия, зарываясь носом в книги, магические инструменты и легендарные сокровища. Ему требовалось больше практической силы. Более сильное тело и более умелая рука с мечом.

Одно дело - защищать Чэнь Аньюэ, которая большую часть своей жизни прожила в позолоченной клетке. Но пытаться защитить Святого Меча из Слоновой Кости, который был коронован как боевой гений нескольких столетий, было совсем другое дело!

Когда Юань Сюэлань закончил, он отряхнул ладони. Позади него раздавались громовые звуки, и снег быстро таял, превращаясь в кучу ила. Внезапно воздух стал слишком горячим. Юань Сюэлань направился к краю утеса, с которого открывался вид на сражение внизу. Пэн Цзипэя больше не было видно. Пламя, охватившее деревья, было ярким и диким, казалось, не признающим хозяина. Феникс, в своем разгневанном и пьяном безумии, кувыркался и врезался в окружающие деревья, скалы и землю. Когда он попытался взлететь, ему удалось только один раз сделать круг, прежде чем он дрогнул и рухнул на землю.

Таблетка, которую Юань Сюэлань сунул внутрь персика, оказалась намного эффективнее, чем он ожидал. Но даже с ослабленным фениксом это не означало, что божественное пламя, исходящее от его тела, было менее опасным.

Юань Сюэлань щелкнул губами и поднял руку, готовясь выпустить заклинание, выжидая подходящего момента. Но он чувствовал нетерпение, особенно когда зачарованная куртка Лю Сумэна уже была выжжена до черноты. И с каждым столкновением пламени и стали он до смерти боялся, что Миншуй расплавится и растрескается, как окружающие деревья, которые превратились в груды пепла. Он стиснул зубы, но его сердце отказывалось успокаиваться, потому что Лю Сумэн был слишком близко к когтям разъяренного феникса.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247796>